

РОЛЬ ГРАДИЕНТНЫХ ДИСЛОКАЦИОННЫХ СУБСТРУКТУР ПРИ РАЗРУШЕНИИ ПОЛИКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СПЛАВОВ

Конева Н.А., Тришкина Л.И., Черкасова Т.В.

Томский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Томск, Россия, E-mail: koneva@tsuab.ru

Введение. Разрушение металлических материалов является сложным процессом. Оно определяется закономерностями развития деформации на разных масштабных и структурных уровнях [1, 2]. В поликристаллах границы зерен являются источниками микротрещин. При пластической деформации после степени деформации $\varepsilon_{\text{ист}} = 0.20-0.25$ возникают дислокационные и дислокационно-дисклинационные субструктуры [1, 3]. Значительный интерес представляет установление взаимосвязи разрушения материалов с дислокационно-дисклинационными субструктурами.

В настоящей работе представлены результаты электронно-микроскопического изучения изменения дефектной структуры и ее параметров с расстоянием от места разрушения образцов и выявление типов дислокационных субструктур (ДСС), определяющих разрушение поликристаллических металлических материалов на мезоуровне.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования являлись поликристаллические ГЦК твердые растворы (ТР) систем Cu-Al с содержанием Al от 0.5 до 14 ат.% и Cu-Mn с содержанием Mn от 0.4 до 25 ат.%. Средний размер зерен в сплавах варьировал в пределах от 10 до 240 мкм. Образцы сплавов деформировались растяжением при комнатной температуре со скоростью $2 \cdot 10^{-2} \text{ сек}^{-1}$ до разрушения на машине «Instron». Методом просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) изучалась дефектная структура сплавов с разной концентрацией Al или Mn и разным размером зерен. Использовался электронный микроскоп с ускоряющим напряжением 125 кВ, снабженный гониометром. Исследование дефектной структуры и ее параметров проводилось в локальных участках образцов через каждые $2 \cdot 10^{-3} \text{ м}$ от места разрушения. В каждой локальной области исследуемого материала определялась степень деформации ($\varepsilon_{\text{ист}}^{\text{л}}$). Известным методом секущей проводились измерения скалярной плотности дислокаций в наблюдаемых субструктурах, плотности деформационных субграниц, плотности микротрещин. Важным параметром дефектной структуры является кривизна кручения (χ) кристаллической решетки [2, 4]. Экспериментально величина χ определяется из градиента непрерывной разориентировки в кристалле. Эта величина в настоящей работе измерялась электронно-микроскопическим методом с использованием изгибных экстинкционных контуров [4]:

$$\chi = \frac{\partial \varphi}{\partial l}, \quad (1)$$

где φ – угол наклона кристаллографических плоскостей с одинаковой ориентировкой по отношению к пучку электронов, l – расстояние в кристалле. Детали измерения $\Delta\varphi/\Delta l$ изложены авторами в [3-5]. Отметим, что для измерения χ можно использовать также метод EBSD (дифракция обратно рассеянных электронов) [6, 7].

Результаты и их обсуждение. На рисунке 1 представлено изменение средней локальной степени деформации, соответствующей различным участкам образца на расстоянии X от места разрушения для исследуемых сплавов. Хорошо видно значительное различие деформационного поведения малоцентрированных сплавов и концентрированных. Сплавы меди с небольшим содержанием второго элемента (до 5 ат.%) разрушались при достижении локальной степени деформации (в шейке) $\varepsilon_{\text{ист}}^{\text{л}} = 0.60$, а концентрированные сплавы (более 8 ат.%) – при $\varepsilon_{\text{ист}}^{\text{л}} = 0.80-0.90$. Было проведено детальное изучение дефектной структуры в локальных участках образцов по мере удаления от места их разрушения.

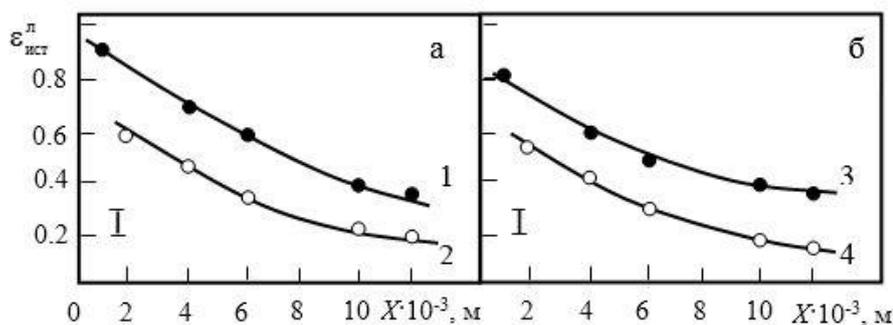

Рисунок 1 – Изменение степени деформации $\varepsilon_{ист}^л$, с расстоянием (X) от места разрушения образцов для сплавов систем Cu-Al (а) и Cu-Mn (б): 1 – Cu + 14 ат.% Al, 2 – Cu + 5 ат.% Al; 3 – Cu + 25 ат.% Mn, 4 – Cu + 6 ат.% Mn

Исследования показали, что по мере удаления от места разрушения в малоцентрированных сплавах с Al (менее 8 ат.% Al) наблюдается следующая последовательность субструктур: фрагментированная ДСС → разориентированная ячеистая → неразориентированная ячеистая → дислокационные сгущения. Подобные типы ДСС в зависимости от расстояния от места разрушения наблюдаются в этом сплаве при разных размерах зерен. В малоцентрированных сплавах с Mn по мере удаления от места разрушения изменение ДСС происходит в следующей последовательности: микрополосовая → разориентированная ячеистая → неразориентированная ячеистая → дислокационные сгущения. Как видно, в этих двух последовательностях много общего. В области разрушения как в сплавах с Al, так и в сплавах с Mn обнаруживаются разориентированные деформационные субграницы, однако в первом случае это границы фрагментов, а во втором – субграницы микрополос.

Как известно, увеличение содержания Al в сплавах меди приводит к уменьшению энергии дефекта упаковки и как следствие формированию при деформации других ДСС. В сплавах с содержанием Al ≥ 10 ат.% по мере удаления от места разрушения образцов наблюдалась следующая смена ДСС → микродвойниковая → микрополосовая → разориентированная ячеисто-сетчатая → разориентированная сетчатая → неразориентированная сетчатая. Увеличение содержания Mn не изменяет $\gamma_{ду}$, поэтому деформационных микродвойников в концентрированных сплавах Cu-Mn не образуется. В месте разрушения наблюдаются разориентированная ячеисто-сетчатая ДСС и микрополосовая. Образование микротрещин во всех сплавах происходит по границам разориентированных ДСС (субграницам ячеек, фрагментов, микрополос, микродвойников) и границам зерен.

В разных участках образцов, начиная от места разрушения, были измерены различные параметры ДСС. На рисунке 2 приведены соответствующие результаты для малоцентрированного сплава Cu + 0.4 ат.% Mn. Хорошо виден градиентный характер изменения параметров ДСС. В области разрушения плотность разориентированных границ и кривизна-кручение кристаллической решетки оказывается наиболее высокой. Аналогичные измерения были проведены для высокоцентрированных сплавов. В этом случае в области разрушения также наблюдалась значительная плотность разориентированных границ и высокое значение χ . Различие пластичности малоцентрированных и концентрированных сплавов связано с тем, что при небольшом содержании Al (или Mn) в ТР на основе меди при деформации достаточно быстро формируется разориентированная ячеистая ДСС, по границам которой зарождаются микротрещины.

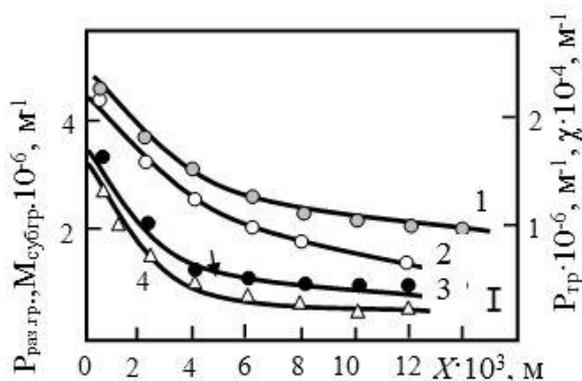

Рисунок 2 – Изменение различных параметров, характеризующих разориентированные субструктуры, и плотность микротрещин в сплаве Cu + 0.4 ат.% Mn с расстоянием X от места разрушения образца: 1 – плотность разориентированных границ ячеек $P_{\text{раз}}$; 2 – плотность оборванных субграниц $M_{\text{субгр}}$; 3 – кривизна - кручение кристаллической решетки χ , 4 – плотность микротрещин $P_{\text{тр}}$. Размер зерна $\langle d \rangle = 100$ мкм

Заключение. Установлено, что во всех исследованных сплавах вблизи места разрушения наблюдаются деформационные разориентированные границы с наиболее высоким значением кривизны-кручения кристаллической решетки. В малоконцентрированных сплавах это границы фрагментов и границы разориентированных ячеек. В высококонцентрированных сплавах такими границами являются границы микрополос и микродвойников. Вдоль разориентированных границ наблюдаются микротрещины. Другим источником возникновения микротрещин являются границы зерен. Уменьшение размера зерен сопровождается увеличением всех этих параметров, соответственно уменьшается пластичность сплавов.

Исследования выполнены при поддержке государственного задания на проведение научных исследований по проекту №3.8320.2017/БЧ.

Список литературы

1. В.В. Рыбин. Большие пластические деформации и разрушение металлов М.: Металлургия – 1986. - 224 с.
2. В.Е. Панин, А.В. Панин, Т.Ф. Елсукова, Ю.Ф. Попкова. Фундаментальная роль кривизны кристаллической структуры в пластичности и прочности твердых тел // Физическая мезомеханика. – 2014. – Т.17, №6, – С. 7-18.
3. Н.А. Конева, Л.И. Тришкина, А.И. Потехаев, Э.В. Козлов. Структурно-фазовые превращения в слабоустойчивых состояниях металлических систем при термосиловом воздействии. – Томск: Изд-во НТЛ, 2015. – 344 с.
4. Н.А. Конева, Л.И. Тришкина, Д.В. Лычагин, Э.В. Козлов. Дальнедействующие поля напряжений, кривизна-кручение кристаллической решётки и стадии пластической деформации. Методы измерений и результаты // Новые методы в физике и механике деформируемого твердого тела. Ч.1 Под ред. акад. В.Е. Панина. – Томск: ТГУ, 1990 – С.83-93.
5. Нина Конева, Светлана Киселева, Наталья Попова. Эволюция структуры и внутренние поля напряжений. Saarbrucken: Lambert, Academic Publishing, 2017. – 148 с.
6. V. Randle. Applications of electron backscatter diffraction to materials science: status in 2009 // J. Mater. Sci. – 2009. – V.44. – P.4211-4218.
7. Pantleon W. Resolving the geometrically necessary dislocation content by conventional electron backscattering diffraction // Scr. Mat. – 2008. – V.58. – P.994-997.